

ХШ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

3. Семашко, Н. Еще о больном вопросе / Н. Семашко // Коммунистка. М., 1920. – №3/4; Василевский, Л.М. Аборт как социальное явление / Л.М. Василевский, Л.А. Василевская. – М. – Л., 1924.

4. Жиромская, В.Б. Население Российской Федерации в 1920-1930-е годы / – М., 1997.

5. Серебреников, Н.Г. Женский труд в СССР. – М., 1934.

6. Сычёва, А.С. Как была ликвидирована безработица в СССР / А.С. Сычёва // Вопросы истории. 1967. – №1; Иванов, Ю.М. Положение рабочих России в 20-х – начале 30-х годов / Ю.М.Иванов // Вопросы истории. 1998. – №5.

7. Семидеркин Н.А. Введение гражданского брака в России / Н.А. Семидеркин // Вестник МГУ. Серия У.М., 1982. – №1.С.3-12; Аракелова М.П. Социально-правовое и экономическое положение женщин в Российском обществе (1917-1929 гг.) / М.П. Аракелова // Клио. – СПб., 1997. – №3. – С. 92-100.

ОЦЕНКА Н.И.БУХАРИНА В ЛЕНИНСКОМ «ПИСЬМЕ К СЪЕЗДУ» И ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТЬ

Гноевых Алексей Викторович

Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского

В «Письме к съезду» Владимир Ленин написал о Н.И. Бухарине такие слова: «Бухарин не только виднейший и ценнейший теоретик партии, но и заслуженно считается любимцем партии. Но его теоретические воззрения лишь с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился, и думаю, никогда не понимал вполне диалектики)»¹. Далее, однако, Ленин высказывает надежду, что в будущем Бухарин может пополнить свои знания и избавиться от своей односторонности.

Выявить причину сочетания в оценке двух противоречащих друг другу моментов («Ценнейший теоретик» и «никогда не понимал вполне диалектики») можно рассматривая «Письмо» в контексте других произведений, относимых к «Политическому завещанию». В статье «О кооперации» Ленин высказывает мысль, что необходимо изменить точку зрения на социализм: «Раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти. Теперь же центр тяжести переносится на мирную организационную «культурную» работу»². Социальный строй республики основан на сотрудничестве крестьян, рабочих и, на известных основаниях, буржуазии. Необходимо избежать раскола данных сил и все внимание сосредоточить на мирном строительстве. Пред-

ставляется, что подобный взгляд показывает, что Ленин стал более терпимым к несоциалистическим элементам, в том числе, и в идеологическом плане. Крестьянство, с которым предстоит вести культурную работу, для коммунизма еще не созрело (нет пока материальной базы для коммунизма). Крестьяне не смогут понять трудов Маркса, а вот работы популяризатора социализма Бухарина, пусть неглубокие и методологически несовершенные будут, вероятнее всего, ими восприняты. В работе посвященной профсоюзной дискуссии Ленин пишет, что Бухарин стоит на точке зрения логики формальной, а не логики диалектической, и показывает разницу этих методологических подходов. «Логика формальная, которой ограничиваются в школах, берет формальные определения, руководствуясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим»³. Диалектическая логика, по его мысли, гораздо глубже исследует предмет, охватывая все его стороны, показывая предмет в развитии, а также в связи с другими объектами и т.д.⁴. Прекрасным примером несовершенства методологии Бухарина является его участие в как называемой профсоюзной дискуссии 1920-1921 г.г., в ходе которой он взял на себя задачу синтезировать противоборствующие точки зрения. В ходе данной дискуссии Троцкий доказывал, что профсоюзы – административно-технический аппарат управления производством, Зиновьев отводил им роль функцию школы коммунизма. Бухарин обе точки зрения комментировал так: «Я не вижу никаких логических оснований, которые бы доказывали, что верно не первое и не второе: верны оба этих положения и их соединение». Здесь Ленин усматривал другое проявление недиалектичности – эклектицизм, то есть бездумное сочетание воедино различных элементов⁵. Бухаринская «Теория исторического материализма» декларирует сознательный отказ от ряда постулатов диалектики. Бухарин пытается увязать диалектическое учение с механицизмом: «Пора переложить мистический язык гегелевской диалектики на язык современной механики»⁶. Учение Гегеля трактуется весьма вольно: «Непрестанное столкновение сил, распад, рост систем, образование новых и их собственное движение – процесс постоянного нарушения равновесия, его восстановления на другой основе, нового нарушения – вот что реально соответствует гегелевской триединой формуле»⁷. Механицизм и теория равновесия оставляют нераскрытым качественное изменение вещей и описывают мир весьма упрощенно.

На примере поздних произведений Бухарина можно утверждать, что он в овладении диалектикой делал шаги вперед. В своей работе «Ленин как марксист» (1924 год) Бухарин пишет: «Как мы ставили вопрос о социализме раньше? В одном из писем Маркса читаем: «Мы знаем отправной пункт и тенденцию развития». Анализируя прежние взгляды на кооперацию, Ленин говорит, что теперь, с переходом власти к рабочему классу, постановка вопроса принципиально изменилась: если бы мы кооперировали крестья-

ХIII ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ян под гегемонией рабочего класса, это было бы осуществлением социализма. Но эта формула не будет годиться в такой степени для советской Англии»⁸. Так, во многом абстрактная идея Маркса на русской почве обретает осязаемый вид. Бухарин не воспринимает идею Ленина как универсальную догму, а допускает ее ограниченность конкретно-историческими условиями. Тезис, несомненно, диалектический. В статье «Политическое завещание Ленина» Бухарин говорит о том, что тезис Ленина о преобладании мирной организационной работы утратил во многом свое значение из-за вспышки классовой борьбы. «Теория, мой друг, сера, а древо жизни зеленеет», добавляет он. Приведенные отрывки доказывают что Бухарин хорошо понимал диалектическое положение об отсутствии абстрактной истины и о всегдашней конкретности ее. В вышеуказанной статье он призывает рассматривать разрозненные работы Ленина последних лет «в их взаимной связи»⁹, как и предполагает диалектический метод.

Дискуссия Бухарина со Сталиным в 20-х г.г. подтверждает справедливость ленинской оценки. Обратимся к бухаринским «Заметкам экономиста»(1928). По мнению Бухарина, с помощью планирования было возможно «наметить условия правильного сочетания различных сфер производства и потребления и различных сфер производства между собою, или, другими словами, условия подвижного экономического равновесия»¹⁰. Возражая против форсированной коллективизации, он отстаивает необходимость умеренного развития всех сторон экономики: «Подъем индивидуального крестьянского хозяйства, ограничение кулацкого хозяйства, строительство колхозов и совхозов при правильной политике цен, при кооперировании масс крестьянства должны выправить крупнейшую хозяйственную диспропорцию, находившую свое выражение в стабильности и даже регрессе зерновых культур и в слабом развитии сельского хозяйства вообще»¹¹. Как видим, он находится в плену давних механистических представлений и не идет дальше общих формул. Неспособный к диалектическому мышлению, Бухарин не называет конкретных путей достижения поставленных целей, равно как и конкретных форм, в которые они должны облечься.

Подводя итог, скажем, что творчество Бухарина выполняло свою функцию популяризации марксизма в то время, когда советской общественной науке еще не существовало, и советская идеология только зарождалась. Его работы никогда не отличались глубиной и методологическим мастерством, что подтверждает справедливость оценки Ленина.

1. Ленин, В.И. Письмо к съезду / В.И. Ленин // Избранные произведения. – Т.3. – М., 1975. – С. 667.

2. Ленин, В.И. О кооперации / В.И. Ленин // Избранные произведения. – Т.3. – М., 1975. – С. 689.

3. Ленин, В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина / В.И. Ленин // Избранные произведения. – Т.3. – М., 1975. – С. 477.
4. Там же. – С. 480.
5. «У Бухарина нет и попытки самостоятельно проанализировать как всю историю данного спора (марксизм, то есть диалектическая логика требует этого безусловно), так и весь подход к вопросу, всю постановку вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах. Он подходит без малейшего конкретного изучения, с голыми абстракциями и берет кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Это и есть эклектицизм». Там же, С. 485.
6. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма / Н.И. Бухарин. – М., 1921. – С. 23.
7. Там же. – С. 89.
8. Бухарин, Н.И. Ленин как марксист / Н.И. Бухарин // Избранные произведения. – М., 1988. – С. 67.
9. Бухарин, Н.И. Политическое завещание Ленина / Н.И. Бухарин // Избранные произведения. – М., 1988. – С. 345.
10. Бухарин, Н.И. Заметки экономиста / Н.И. Бухарин // Избранные произведения. – М., 1988. – С. 395.
11. Там же. – С. 399.

ОПЕРАТИВНЫЕ РАДИОИГРЫ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Илясова Анастасия Сергеевна

Самарский государственный университет

Одна из малоизвестных страниц в истории Великой Отечественной войны – радиоигры, которые проводили сотрудники органов госбезопасности в отношении военной разведки Третьего рейха. Научная актуальность избранного направления исследования обуславливается сложными и противоречивыми процессами развивающимися на современном этапе в отечественной исторической науке. Дело в том, что данная тема практически не изучалась в советский период в связи с тем, что была опасность разглашения государственной тайны.

Масштаб радиоигр был достаточно обширен. Они проводились в 16 городах СССР: Архангельск, Вологда, Воронеж, Горький, Иваново, Ленинград, Калинин, Казань, Куйбышев, Москва, Рязань, Саратов, Тамбов, Тула, Ульяновск и Ярославль¹.